

Байли Сюнь взял на себя ответственность за приготовление еды, к счастью, он не был совершенно беспомощным на кухне, хотя ему пришлось разобраться с древними кухонными инструментами.

По крайней мере, ему не пришлось добывать огонь трением.

Хотя Байли Сюнь измазался в саже, огонь все же разгорелся, а с огнем дело пошло быстрее. Вода из ведра была налита в котел, и он достал несколько яиц. Яичный суп был простым и вкусным.

Увидев на кухне булочки, он нарезал их ломтиками, обмакнул в яйцо и решил поджарить. Завтрак был почти готов.

Оба блюда готовились быстро, и вскоре Байли Сюнь вынес их во двор. Шимей легла спать раньше всех, и теперь, когда во дворе запахло едой, она почувствовала голод и первой появилась.

— Шисюн, ты умеешь готовить? — недоверчиво спросила шимей.

Байли Сюнь расставлял приборы и остановился перед ней:

— На кухне еще есть продукты, ты вполне можешь успеть приготовить своему шисюну завтрак с любовью, не ешь мой.

Шимей выхватила у него палочки:

— А это, значит, ты приготовил твоему Чаоюань-сюну завтрак с любовью?

Случайно сказанное слово задело слушателя.

— Ну, конечно же нет! — поспешно возразил Байли Сюнь, но шимей не придавала этому значения.

Она попробовала кусочек жареной булочки, раньше она никогда не ела ничего подобного, и, медленно прожевав, обнаружила, что это очень вкусно. Байли Сюнь хотел разбудить Вань Чаоюаня, но вспомнил, что тот только что уснул, и сказал шимей:

— Ешь поменьше, иди разбуди шисюна, а то еда остынет.

Первая часть фразы шимей не понравилась, но последние слова Байли Сюня были справедливы, и она встала, чтобы разбудить шисюна.

Байли Сюнь воспользовался моментом, чтобы перекусить, думая, что на кухне еще остались продукты, и когда Вань Чаоюань проснется, он сможет приготовить ему еще.

Через некоторое время да-шисюн и шимей вышли, и за завтраком Байли Сюнь решил расспросить их о произошедшем.

— Шисюн, что случилось вчера? Куда вы с шимей ходили?

Да-шисюн с осторожностью не знал, как начать. Неужели нужно было сказать, что они встретились со старым другом, но встреча была не самой приятной?

Шимей заговорила первой, она уже не была голодной после того, как разбудила да-шисюна:

— Этот человек просто странно отпустил нас.

— Вы его знали?

Шимей продолжила:

— Нет.

Байли Сюнь не мог понять, зачем было с таким трудом похищать их, а затем, через ночь, отпускать? Это была странная выходка.

Он никак не мог разгадать этот ход.

Но, видя, что да-шисюн ничего не добавляет, он мог только удивляться, но ничего не мог поделать.

Когда все закончили есть, Байли Сюнь убрал со стола и вернулся на кухню, чтобы приготовить завтрак для Вань Чаоюаня, а затем отнес его в комнату.

Он не заметил, как да-шисюн и шимей украдкой наблюдали за ним.

— Почему раньше шисюн не был таким трудолюбивым?

— Чаоюань-сюн ведь его спаситель.

Байли Сюнь осторожно поставил еду на стол, глядя на спящего Вань Чаоюаня, и ему не хотелось его будить.

Но жареные блюда, остыв, уже не были такими вкусными.

Байли Сюнь слегка толкнул его:

— Проснись, поешь.

Вань Чаоюань тихо промычал, но все еще не хотел вставать с кровати.

Байли Сюнь редко видел его таким и нашел это забавным, подшучивая:

— Не ожидал, что у Чаоюань-сюна есть такая детская сторона.

Вань Чаоюань поднял руку и потянул его на кровать, тихо сказав:

— У меня есть еще более детская сторона, хочешь посмотреть?

Хотя в этих словах не было скрытого смысла, Байли Сюнь все равно покраснел:

— Вставай, завтрак... остынет.

Шутка ли, он, тридцатилетний старый девственник, должен был бояться таких вещей?

Да, должен.

Вань Чаоюань выглядел нежным, но его сила была огромной, и Байли Сюнь несколько раз попытался вырваться, но безуспешно.

— Сюнь-эр, поспи со мной еще немного, — Вань Чаоюань крепко обнял его.

Байли Сюнь перестал сопротивляться:

— А завтрак, который я приготовил, ты не попробуешь?

Эти слова подействовали, и Вань Чаоюань наконец встал с кровати, но не отпустил руку Байли Сюня, ведя его к столу:

— Сюнь-эр, поешь со мной.

Байли Сюнь не стал двигаться и остался сидеть рядом.

Вань Чаоюань время от времени хвалил его:

— Сюнь-эр, еда такая вкусная. Сюнь-эр, у тебя такие умелые руки. Сюнь-эр, ты такой молодец.

Байли Сюню стало настолько неловко, что он взял палочки и положил ему еще несколько ломтиков булочки, надеясь таким образом заткнуть ему рот.

Вань Чаоюань съел все с большим аппетитом, и после еды его сонливость исчезла.

Пришло время обсудить серьезные дела.

Четверо собрались во дворе, чтобы обсудить события последних дней.

Трагедия в городке Цинхай, где не выжил ни один человек, быстро привлекла внимание.

Как уже говорилось, Цинхай находится у моря, и информация распространялась медленно, поэтому чиновники прибыли с опозданием, чтобы узнать подробности.

Если бы это была вражда между школами боевых искусств, чиновникам было бы сложно вмешаться, но жители Цинхая не могли все вместе навлечь на себя гнев мастеров боевых искусств. Масштаб трагедии был ужасающим.

Но уничтожить весь городок за одну ночь могла только организованная группа, обладающая дисциплиной.

Кроме Вань Чаоюаня, они трое представляли поместье Иньюэ и были как спасители.

Трагедия в Цинхае была ужасной, но обычные люди ничего не могли сделать, и если бы они могли опереться на поместье Иньюэ, это, вероятно, помогло бы быстрее разобраться в ситуации.

Но, услышав их слова:

— Мы тоже не знаем, что произошло, — на лицах чиновников появилось разочарование.

Чиновник, который прибыл, был земляком господина Ма. Когда господина Ма перевели в Цинхай, они долго не виделись, и последняя встреча оказалась прощальной.

Все тела постепенно вывозили, и на это ушло полдня.

Масштаб трагедии был очевиден.

Байли Сюнь почувствовал жалость и хотел утешить чиновника, но не знал, как начать.

Чиновник ушел вместе с телами, вероятно, чтобы провести вскрытие, но они уже видели тела — все погибли от одного удара, и невозможно было определить, какая школа боевых искусств была виновата, потому что жители... им даже не пришлось использовать внутреннюю силу.

Какая несправедливость.

— В деревне Тайпин детей больше не похищали? — спросил Байли Сюнь.

Они уже оставили людей из поместье Иньюэ там, чтобы предотвратить новые происшествия. Да-шисюн покачал головой:

— Нет.

Тогда что это было? Направлено против них?

Но даже в этом случае они не нанесли им четверым никакого реального вреда.

Хотя... он снова посмотрел на Вань Чаоюаня, в его теле все еще был смертельный яд, и он не знал, как продвигаются исследования шимей.

Вань Чаоюань также смотрел на него, слегка улыбаясь, что совершенно не соответствовало текущей ситуации.

Тела были вывезены, и если в городке не осталось улик, их пребывание здесь было бессмысленным.

Если его догадка была верна, их перемещения также находились под наблюдением.

Если так, то стоит ли отправляться в следующее место?

Цинхай расположен у моря, и теперь, когда в нем не осталось жителей, если они останутся здесь, возможно, те, кто скрывается в тени, не смогут устоять.

— Давайте останемся здесь.

Шимей первой выступила против, для девушки это было слишком страшно, но Байли Сюнь не хотел оставлять их двоих, учитывая предыдущие события. Однако если он останется здесь один, он не знал, сможет ли контролировать свои мысли.

Пока четверо колебались, в городке внезапно появились несколько теней. Байли Сюнь, не задумываясь, бросился за ними, Вань Чаоюань последовал за ним, не забыв приказать да-шисюну оставаться на месте. В этом городке было слишком много неизвестного, и кто-то должен был остаться, чтобы сообщить о происшествии.

Они исчезли в загадочных улицах Цинхая.

Тени двигались быстро, но, к счастью, Байли Сюнь хорошо владел искусством легкости и не отстал. Хотя было неизвестно, действительно ли он был так хорош, или тени намеренно его ждали.